

Южная Африка, как и все другие члены Организации Объединенных Наций, продолжает изучение чрезвычайно серьезных последствий резолюции 1373 (2001) Совета Безопасности, которая была принята на этой неделе.

В заключение позвольте мне воспользоваться этой возможностью для того, чтобы подтвердить готовность Южной Африки взаимодействовать с Советом Безопасности и Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций для обеспечения согласованных ответных действий, направленные на то, чтобы найти соответствующие средства для ликвидации общей угрозы, которую представляет собой международный терроризм.

Сэр Джереми Гринсток (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Нам всем делает честь то, что мэр Джулиани присоединился к нам и к Генеральному секретарю, с тем чтобы открыть сегодня утром прения и вдохновить нас на борьбу с терроризмом. Хотя все мы, присутствующие здесь, в Ассамблее, прибыли со всех концов света, Нью-Йорк — это наш город, город местонахождения Организации Объединенных Наций. Мы сострадаем жертвам событий 11 сентября и их семьям — нью-йоркцам, американцам и гражданам более чем 80 других стран. Мы также отдаем дань героям, которые пожертвовали своей жизнью ради спасения других.

Как заявил премьер-министр Блэйр, выступая в парламенте Великобритании три дня спустя после этих событий, преступление, совершенное 11 сентября,

«совершенно злодеяние, которому не может быть оправдания. Каковы бы ни были причины, как бы ни были извращены религиозные чувства, какими ни были бы политические убеждения, никогда нельзя будет оправдать такой террор против всего мира, такое истребление ни в чем не повинных и беззащитных мужчин, женщин и детей».

Сейчас, когда еще поднимается дым из руин Всемирного торгового центра, мы должны действовать быстро, решительно и сообща, с тем чтобы не допустить повторения таких трагедий в будущем. Террористы действуют, невзирая на границы или гражданство своих жертв, поэтому борьба с терроризмом должна быть всемирной. Организация этой всемирной борьбы должна

занимать центральное место в наших усилиях, предпринимаемых в рамках Организации Объединенных Наций.

Совет Безопасности уже отреагировал на эти события. Во-первых, в резолюции 1368 (2001) он осудил эти нападения как нападения на Соединенные Штаты и международный мир и безопасность и выразил свою готовность принять ответные меры. Во-вторых, в своей широкомасштабной резолюции 1373 (2001) он изложил меры, которые мы все теперь должны принять для того, чтобы предотвратить террористические акты и бороться с террористами, где бы они не находились. Мы все должны предпринять шаги, как самостоятельно, так и сообща, для того, чтобы не допустить поступления финансовых средств террористам, не позволить террористам пересекать границы, задержать их, отдать их под суд или выдать их странам, которые отдадут их под суд, делиться информацией и не проявлять больше терпимого отношения к государствам или организациям, которые поддерживают или защищают террористов.

Но это всего лишь начало. Теперь дело за Генеральной Ассамблеей. Будучи членами Организации Объединенных Наций, мы должны действовать сообща через Генеральную Ассамблею и Совет Безопасности, но в то же время будучи государствами-членами мы должны также действовать в национальных рамках самостоятельно. Соединенное Королевство решительно поддерживает призыв Генерального секретаря, с которым он обратился сегодня утром, к формированию широкой коалиции против терроризма. Учитывая призывы Генеральной Ассамблеи и ее усилия по координации работы, каждое государство должно ратифицировать существующие 12 международных конвенций и конвенций Организации Объединенных Наций по борьбе с терроризмом, включая Конвенцию Организации Объединенных Наций о борьбе с финансированием терроризма, которая была ратифицирована Соединенным Королевством в феврале 2001 года. Во-вторых, необходимо ускорить работу по подготовке проектов конвенций о глобальном терроризме и ядерном терроризме, которые сейчас в Генеральной Ассамблее. Мы должны установить твердые сроки для завершения этих переговоров. В качестве первого шага

Специальный комитет должен к середине ноября доложить о прогрессе на переговорах по глобальной конвенции. Сама Ассамблея должна подвести итог проделанной работе до конца этого года. В-третьих, каждый из нас должен предпринять шаги для того, чтобы призвать к ответственности тех, кто помогает террористам, поддерживает или укрывает их. В-четвертых, каждый из нас должен укрепить и расширить международное сотрудничество в области отправления правосудия и правоохранительной деятельности.

Это всеобъемлющая повестка дня для Ассамблеи, причем она выходит за пределы обязанностей, изложенных в резолюции 1373 (2001) Совета Безопасности. Для каждого государства-члена вырисовывается план действий. Память о жертвах террористических нападений обязывает все государства принять эти меры. Некоторые из них уже принимаются в Соединенном Королевстве благодаря Закону о терроризме 2000 года — жесткому закону о борьбе с терроризмом, который был принят в Соединенном Королевстве в феврале 2000 года. Однако мы в срочном порядке рассматриваем вопрос о том, какие изменения необходимо внести в национальное законодательство в свете резолюции 1373 (2001). Мы, конечно,отреагируем также на сделанный сегодня утром призыв Генерального секретаря об оказании помощи другим странам в принятии мер для осуществления этой резолюции и обеспечения необходимого сотрудничества.

Однако национальные усилия должны быть составной частью глобальных усилий. Действуя с нашими партнерами по Европейскому союзу, мы будем осуществлять коллективные общеевропейские усилия на территории всех наших стран, как было сказано в уже прозвучавшем здесь заявлении представителя Бельгии, которое было сделано от имени Европейского союза. Решение министров экономики и финансов стран — членов Европейского союза предпринять оперативные и скоординированные инициативы по борьбе с финансированием терроризма само по себе будет прямым вкладом в достижение целей резолюции 1373 (2001).

В заключение позвольте мне затронуть один спорный вопрос, который должен быть рассмотрен Ассамблеей. Все чаще ставятся вопросы в связи с проблемой определения понятия «террорист».

Давайте проявим здесь мудрость и сосредоточенность. Терроризм есть терроризм. Террористы используют насилия для того, чтобы убивать и наносить ущерб без разбора, руководствуясь политическими или культурологическими соображениями, и повлиять на законные правительства или общественность несправедливым и аморальным образом.

У всех нас есть общее понимание того, что такое терроризм. То, что выглядит как терроризм, отдает терроризмом и убивает как терроризм, и есть терроризм. В резолюции 1373 (2001) Совета Безопасности излагаются ясные, срочные и приемлемые меры, которые должны быть приняты каждым государством-членом на коллективной основе под эгидой Организации Объединенных Наций для борьбы с терроризмом.

Но существуют также войны и типы вооруженной борьбы, в ходе которых применяются действия, которые могут быть охарактеризованы как террористические в качестве метафоры или риторики. Это чрезвычайно спорная и субъективная область, по которой мы никогда не достигнем полного консенсуса, поскольку мнения государств — членов Организации Объединенных Наций совершенно естественно расходятся.

Слава Богу, что на протяжении всей истории человечества и в ходе войн проявлялось достоинство человека: и здесь есть свои правила. Недостойные действия, которые находятся где-то на грани войны, могут иметь некоторые черты терроризма. Пусть это решается в рамках международного гуманитарного права. Наша задача теперь заключается в борьбе с терроризмом и в его искоренении как такового — в искоренении насилия, применяемого без чести, без разбору и без всякого соблюдения норм человеческой порядочности. Принимая последующие меры в осуществление принятой в пятницу Советом Безопасности резолюции, учрежденный резолюцией 1373 (2001) Комитет должен сосредоточиться на том, что, как мы все согласились, является терроризмом без субъективных толкований, и должен отфильтровать все предрассудки и односторонние подходы. Соединенное Королевство будет занимать именно такой подход.

И последний момент. В Афганистане царит гуманитарный кризис, усугубляемый нестабильностью, вызванной совершенными 11 сентября нападениями. И без того жестокий, этот кризис в предстоящие недели скорее всего будет усугубляться еще больше. Народ Афганистана уже слишком сильно страдает от отвратительного режима «Талибана». Совершенно оправданное сосредоточение внимания и усилий на борьбе с терроризмом не должно отвлекать нас от оказания помощи афганскому народу как раз в тот момент, когда он нуждается в нас. Соединенное Королевство в последние дни израсходовало на это дело 40 млн. долл. США и будет продолжать выделять дополнительные суммы. Я настоятельно призываю всех поддержать призыв Генерального секретаря о выделении финансовых средств и не объявлять взносы, а выделять наличность, и прямо сейчас. Эта необходимость тоже остра и настоятельна.

Г-н Кафандо (Буркина-Фасо) (*говорит по-французски*): Очевидно, что Генеральная Ассамблея решила провести сегодня специальное обсуждение вопроса о терроризме ввиду трагических событий 11 сентября 2001 года, всемирные последствия и отзвуки которых еще долго будут будоражить совесть людей.

Часто говорится, что повторение — это подтверждение. Моя страна хотела бы еще раз выразить правительству и народу Соединенных Штатов и, в более общем плане, тем странам и семьям, которые тоже пострадали от этой трагедии, нашу великую скорбь и глубокие соболезнования.

Перед лицом такого бедствия вряд ли необходимо напоминать о значении и актуальности наших сегодняшних прений. Однако с самого начала уместно напомнить, что международному сообществу приходится заниматься вопросом о терроризме уже не впервые. По сути, первая международная Конвенция о терроризме была принята еще в 1963 году. До сих пор сторонами этой подписанной в Токио Конвенции, цель которой заключается в борьбе с преступлениями и некоторыми другими актами, совершаемыми на борту самолетов, стала 171 страна — другими словами, почти все государства — члены нашей Организации. Юридический арсенал, созданный для подавления международного терроризма, был укреплен многими другими конвенциями, такими,

как Гагская, Монреальская, Нью-Йоркская, Римская, Венская, и другими. Помимо этих превентивных юридических мер, данный вопрос регулярно появляется в повестке дня Шестого комитета. К сожалению, надлежит признать, что даже несмотря на существование такой структуры, то, с чем нам приходится иметь дело, представляет собой туманно-расплывчатое, постоянно видоизменяющееся явление, напоминающее миф о Сизифе, ибо борьба с терроризмом требует вечного возврата к ее началу.

Фактически, несмотря на все драконовские меры, принимаемые в аэропортах, на самолетах и морских судах, в помещениях дипломатических представительств и других местах, террористы действуют с особо тревожной легкостью и даже совершенством. Создается впечатление, что их руководители и рядовые боевики совместно разработали такие стратегии и методы, остановить которые наши общества не в состоянии. Что еще хуже, в последнее время возник новый тип терроризма, который столь же опасен, сколь и коварен: нападения, совершаемые самоубийцами. Борьба с подобного рода террором еще более сложна. Мы прекрасно это осознаем. Более двух недель спустя после трагических событий Соединенные Штаты и мировой альянс против терроризма все еще колеблются, поскольку выявить действительных организаторов трудно, и им точно неизвестно, в отношении кого принимать карательные меры. Даже если бы виновные были четко выявлены, как можно до них добраться, не нанеся ущерба ни в чем не повинным людям?

Теперь становится очевидной бесполезность противоракетного щита, поскольку ни одно государство, даже самое могущественное, не может чувствовать себя защищенным, уверенным в своей неуязвимости. Противоракетный щит имеет смысл только в том случае, если ракеты летят непосредственно извне, со стороны противника с конкретным географическим расположением или четко выявленного. Однако когда такой противник нападает внутри территории жертвы с использованием его же собственной инфраструктуры, как это произошло 11 сентября, контрнаступление на него редко продуктивно. Что же действительно можно сделать против некого, кто считает смерть справедливой ценой миссии, взятой